

Подруга сказала:

— Нельзя так говорить, эмоции тогда были настоящими, и желание уйти из группы тоже. Ладно, не будем об этом, грустно.

Чэн Чжаньси:

— Ладно, договорились, в выходные приеду к тебе, поболтаем при встрече. Я хочу рисовать.

— Поняла, великая художница, до встречи в выходные. Одевайся теплее, я не хочу, чтобы ходили слухи о нас. У тебя же есть невеста, мы с тобой теперь в разных весовых категориях. — Подруга хихикнула.

Чэн Чжаньси со смехом выгнала её:

— Иди уже, надоела.

Ей было лень всё разьяснять, в конце концов, новость о расторжении помолвки дойдет до всех через её маму.

Чэн Чжаньси выключила телефон и оставила его в гостинной.

В следующем месяце Чэн Чжаньси должна была участвовать в художественной выставке в Италии, довольно известном в её кругах мероприятии. Она собиралась привезти туда несколько работ. За полгода в Сычэне её вдохновение било ключом, и она создала множество картин, которыми осталась довольна. Особенно после знакомства с Юй Цинтан идеи приходили сами собой, и она засиживалась за мольбертом допоздна.

Спартакиада была в конце месяца, и если всё пойдет по плану, она успеет вернуться.

Чэн Чжаньси надела фартук, взяла кисть для масляной живописи, и посторонние мысли постепенно растворились, уступив место холсту, который под её рукой начинал играть красками.

Воздух в Сычэне был чистым. Из просторной студии открывался вид на темно-синее небосвод, усыпанный мерцающими звездами.

Глубокой ночью стояла тишина, изредка нарушаемая отдаленным лаем собак и стрекотанием неведомых насекомых в траве.

— Доброе утро... ой. — Чэн Чжаньси, как и ожидалось, появилась в учительской только на втором уроке и не удержалась, прикрыв рот рукой, зевнула.

Она вздохнула.

Учительница английского Ян Ли улыбнулась:

— Ты вчера воровала что-то?

— Я бы хотела. — Чэн Чжаньси бегло взглянула на пустой стол Юй Цинтан и чуть слышно скрежета зубами:

— Воровать сердца.

Чтобы Юй Цинтан страдала от тоски, думала о ней днём и ночью, и каждый день разлуки казался ей тремя годами.

Она положила принесенные книги на стол и уткнулась в них носом.

— Учитель Ян, я посплю немного.

— Хорошо.

Чэн Чжаньси проспала до звонка с урока. Листая книгу, она время от времени поглядывала на дверь.

Юй Цинтан вошла с книгами в руках.

Её стройная фигура была облачена в черный плащ до колен и брюки того же цвета. Лицо её было прекрасным: родинка на внешнем уголке левого глаза и подведенные стрелки удивительным образом сливались в одну линию, смягчая впечатление от бледной кожи и слишком изящных черт, которые могли бы показаться хрупкими. Вместо этого она излучала холод и отчужденность, вызывая чувство неприступной гордости и аскетизма.

Чэн Чжаньси не отрываясь смотрела на неё, и сердце её расцветало розовыми цветами.

— Доброе утро, учитель Юй. — Она подперла подбородок рукой и наблюдала, как Юй Цинтан шаг за шагом приближается. Каждый её шаг словно отбивал ритм в сердце Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан взглянула на солнце за окном и едва заметно кивнула:

— Доброе утро.

— Как спалось сегодня ночью?

Юй Цинтан едва заметно нахмурилась, на секунду замерла, затем вежливо ответила:

— Нормально.

— А мне спалось плохо.

Чэн Чжаньси смотрела ей прямо в глаза.

Юй Цинтан слегка замерла.

Чэн Чжаньси подумала, что Юй Цинтан сейчас похожа на того прямолинейного парня, о котором ей жаловалась подруга: она совершенно не понимала скрытого смысла её слов.

Ладно, нужно быть великодушной.

Чэн Чжаньси в одностороннем порядке объявила, что прощает Юй Цинтан, и восстановила мир.

— Ничего. — Она улыбнулась:

— Урок прошел хорошо.

Юй Цинтан:

— ...Да.

Она тихо сидела на своем месте, достала наушники и включила музыку.

Чэн Чжаньси вдруг вспомнила о чем-то и спросила:

— Учитель Юй, вы послушали тот джаз, который я вам рекомендовала?

Юй Цинтан подумала секунду и ответила:

— Послушала.

— Понравилось?

— Это не мой жанр. — Голос Юй Цинтан был ровным.

Обычный человек на этом бы прекратил агитацию или вообще перестал что-либо советовать, но Чэн Чжаньси была не из обычных. Она тут же продолжила:

— А что вам нравится? Классика, фолк, хип-хоп, рок — что-нибудь из этого интересует?

— ... — Юй Цинтан сказала:

— Ничего.

— А что же вы слушаете каждый день?

Юй Цинтан помолчала несколько секунд, спокойно опустила глаза и открыла книгу:

— Просто чтобы что-то играло.

Она просто открывала первую попавшуюся радиостанцию и слушала подряд, не обращая внимания на то, что играет.

Чэн Чжаньси пробормотала:

— Вы правда ничем не интересуетесь.

Она подперла щеку рукой и задумчиво посмотрела на Юй Цинтан.

Юй Цинтан не спросила, о чём она думает, вставила наушники в уши, и случайным образом заиграл джаз.

Юй Цинтан сохранила ту же позу, перевернула страницу в книге, но ни одно слово не доходило до её сознания.

Второй урок физкультуры на этой неделе в 7-м классе.

Чэн Чжаньси притащила большую аудиосистему, и когда громкая, ритмичная музыка залила стадион, все классы, находившиеся на уроке, обернулись в их сторону.

Чэн Чжаньси с учениками встала в тени деревьев. Как и в прошлый раз, сначала они станцевали все вместе, потом начали разбирать движения. Те, у кого была хореографическая подготовка, уже двигались довольно уверенно. Один мальчик, занимавшийся поппингом, исполнил небольшой импровизированный номер в качестве развлечения, и одноклассники его активно поддержали: на площадке разнеслись крики и аплодисменты.

Мальчик, закончив, немного покраснел. Тун Фэйфэй громко хлопала в ладоши и воскликнула:

— Здорово!

Остальные подхватили.

Мальчик вернулся в задние ряды, а несколько парней по очереди дружески толкнули его в плечо, упрекая, что он скрывал такой талант.

7-й класс первого курса старшей школы был новым коллективом: с начала военной сборов прошло чуть больше месяца. Активность на уроках физкультуры значительно укрепила сплоченность класса.

Уроки физкультуры в 7-м классе были живыми и интересными, повсюду слышался смех.

Соседние классы смотрели на них с завистью.

На школьном форуме открывались темы за темами, все обсуждали новую учительницу физкультуры.

Староста по математике Лянь Ябин, пришедшая за контрольными работами, шепнула Чэн Чжаньси, сидевшей за соседним столом:

— Учитель Чэн, другие классы завидуют нам, что у вас такой учитель физкультуры.

— Правда? — Чэн Чжаньси удивилась, но тут же серьезно сказала:

— Тогда я должна стараться еще больше, чтобы они продолжали вам завидовать.

Лянь Ябин приняла фанатичный вид:

— Учитель Чэн, вы такая милая.

Чэн Чжаньси обернулась, посмотрела на Юй Цинтан, которая с опущенной головой продолжала готовиться к уроку, и окликнула её:

— Учитель Юй.

Юй Цинтан подняла голову.

— Моя староста сказала, что я милая. Вы ревнуете?

Юй Цинтан:

— ???

Лянь Ябин:

— !!!

Кажется, она узнала нечто ужасно важное.

Лянь Ябин, прижимая к себе контрольные, вернулась в класс и раздала их.

Звонок возвестил о начале урока — это была самоподготовка.

Лянь Ябин немного порешала примеры, затем тихо сказала соседу по парте:

— Угадай, какой грандиозный слух я только что услышала в учительской.

— Какой слух?

Лянь Ябин от волнения порозовела и во всех подробностях пересказала услышанное.

Сосед задумчиво произнес:

— Мне кажется, учитель Чэн имела в виду, что раз её староста тебя похвалила, то учитель Юй ревнует к ней.

Лянь Ябин тут же торжественно заявила:

— Нет! Я не достойна!

Сосед:

— ...Не стоит так себя унижать?

— Это не я себя унижаю. — Лянь Ябин понизила голос:

— Скажу тебе секрет, только никому не говори. Учитель Юй даже не запомнила моё лицо.

Сосед пришел в ужас:

— Это...

Лянь Ябин кивнула:

— Правда. Будучи старостой по математике и человеком, который общается с Юй Цинтан чаще всех, за этот месяц я доказала эту суровую правоту.

Сосед хлопнул её по плечу.

Лянь Ябин сказала:

— Мне не грустно, ведь моя пара — настоящая!

Сосед:

— А как же учитель Вэнь?

Пока Чэн Чжаньси не стала самым популярным учителем в 7-м классе, это звание принадлежало Вэнь Чжихань.

Вэнь Чжихань была красива, но, в отличие от Юй Цинтан, не такой холодной: она была мягкой и доброжелательной, а её ученики по физике занимали лучшие места в параллели.

Лянь Ябин долго не могла выбрать, кто лучше, и, скрипя зубами, сказала:

— Может, мне стоит быть с учителем Вэнь.

Сосед рассмеялась и толкнула её:

— Мечтать не вредно. Она подперла подбородок рукой и унеслась в мечты:

— Я все-таки надеюсь, что учитель Юй и учитель Вэнь будут вместе. Они окончили один университет, пришли сюда работать вместе — в этом уже есть история.

Лянь Ябин хотела что-то добавить, но вдруг увидела в заднее окно двери лицо классного руководителя.

Лянь Ябин:

— !!!

Лянь Ябин даже не смела внимательно посмотреть. Она шлепнула по руке соседа, которая лежала под подбородком, и, опустив голову, принялась решать вариант, краем глаза яростно подавая ей знаки.

Сосед мгновенно выпрямилась и начала яростно писать, жалея, что у неё нет четырех рук.

<http://bllate.org/book/16859/1552640>